

Глава 6. Совесть Сарутоби Хирузена

— О-хо, на одного человека меньше в мире генинов, мечтающих стать Хокаге, — усмехнулся Ооноки.

— Бедный Наруто, — посочувствовал Джирайя.

Ирука, всегда выступавший в роли наставника Наруто, став свидетелем этой сцены, не смог удержаться от вопроса:

— Кайдо-сама, ваши методы обучения... не слишком ли они жестоки?

— А разве? — ответил Кайдо вопросом на вопрос.

— По-моему, нормально. Если не можешь справиться с такой неудачей, зачем вообще стремиться стать кагэ? — поддержал Четвертый Райкаге.

— Действительно, быть кагэ нелегко! — согласился Ооноки.

— Ирука-сенсей, не волнуйтесь. Я никогда не откажусь от своей мечты стать Хокаге, ни сейчас, ни в будущем! — воскликнул Узумаки Наруто.

— Неужели я единственный, кто заметил, что Наруто использовал технику «Клонов Теней»? Если не ошибаюсь, в Конохе это запретная техника? — заметил Раса.

После комментария Расы все вдруг очнулись от шока. Демонстрация Кайдо была настолько впечатляющей, что они на мгновение упустили из виду использование Наруто запретной техники.

Это было очевидно.

— Не спрашивайте меня, это произойдет в будущем, я тоже в недоумении, — сказал Сарутоби Хирузен.

Несмотря на свои слова, у Сарутоби Хирузена было сильное подозрение, что он мог приложить руку к такому повороту событий. В конце концов, побочные эффекты техники «Клонов Теней» были смертельными для большинства, но на Наруто, казалось, не оказывали никакого негативного влияния. Словно эта техника была создана специально для него.

«Позволить Наруто изучить технику "Клонов Теней" было поистине гениальным ходом, если можно так выразиться. Как и ожидалось от меня!» — Сарутоби Хирузен затянулся трубкой, чувствуя большое удовлетворение от своей дальновидности.

Тем временем свет занавеса постепенно померк, переходя к воспоминаниям Наруто.

[Несколько орлиных свистков пронзили небо.]

[Оживленные улицы Конохи кишели жизнью.]

[Наруто бесцельно бродил, засунув руки в карманы.]

[«Смотрите, это ведь он?»]

[«Да, это он».]

[«Он такой жуткий».]

[«Только посмотрите на эти глаза, у меня мурашки по коже».]

[«Эй, помните, с ним нельзя связываться».]

[«Кто знает, что он выкинет».]

[Время от времени жители деревни открыто перешептывались по обе стороны улицы.]

Травля. Когда десять человек травят одного - это травля. Когда сто человек делают это - это тоже травля. Но когда число возрастает до десяти тысяч или даже ста тысяч, это называется справедливостью.

Наруто остро чувствовал глубокую враждебность в глазах окружающих его людей. Сегодня жители Конохи вершили свою «справедливость» как обычно, оставаясь равнодушными к чувствам критикуемого человека.

Они стояли на своих высоких моральных позициях, купаясь в лучах солнца.

В этот момент внимание Наруто привлек прилавок с различными масками. Он с готовностью подошел и поинтересовался ценой на маску лисы.

Однако владелец лавки, увидев Наруто, без причины оттолкнул его, выхватив маску лисы, которой тот любовался, и ударив его по голове. Окружающие жители не только не осудили владельца лавки, но и посмотрели на Наруто с презрением и отвращением.

— Вы слышали? Это из-за него погиб Четвертый Хокаге.

— Проклятый демон-лис!

— Не могу поверить, что Третий Хокаге позволил этому бичу остаться в деревне.

— Тсс, не говорите про демонов-лисиц!

Безразличие, отчуждение, насилие. Даже прохожие ощущали тяжесть всего этого.

Теруми Мей не выдержала и осудила Коноху:

— Так вы обращаетесь с детьми?

Но Шимура Данзо отмахнулся от ее слов, заявив, что посторонние не имеют права судить.

Орочимару вмешался, отметив, что статус Наруто как Джинчурики Девятихвостого уже известен в Конохе. Сарутоби Хирузен заставил его замолчать, осознавая последствия разглашения личности Наруто.

Ооноки понял, что Наруто был Джинчурики, что объясняло холодность в глазах жителей деревни.

Гаара, сочувствуя бедственному положению Наруто, выразил свое негодование по отношению к тем, кто проявлял такое бессердечие.

В свете занавеса, когда Наруто лежал на земле, окруженный равнодушными зеваками, Гаара понимал боль попыток добиться признания, встречая лишь непрощающее безразличие.

[Наруто медленно поднялся и поднял с земли маску лисы, его движения несли в себе тихую решимость.]

[Вернувшись домой в одиночестве, он ощутил тяжелое чувство изоляции.]

[Войдя в дом, Наруто встретило неожиданное зрелище: в гостиной сидел незванный седовласый старик, украшенный красной шляпой Хокаге и попыхивающий трубкой.]

[— Дедушка Третий Хокаге!]

[Лицо Наруто озарилось искренней улыбкой, словно он встретил любимого родственника.]

[— Почему ты вернулся так поздно?]

[Услышав, как открылась дверь, Сарутоби Хирузен выпустил облачко дыма, его тон был слегка укоризненным:

— Ты ужинал?]

[— Уже поел!]

[Наруто громко и уверенно заявил.]

[Решительной походкой Наруто направился на кухню, оставив Сарутоби Хирузена в недоумении.]

[Встав на цыпочки, он достал из холодильника пакет молока, с привычной легкостью наливая его в чашку. Протянул ее Сарутоби Хирузену, ожидая одобрения с полным надежды выражением лица.]

[— Наруто, ты так хорошо растешь!]

[Теплая улыбка Сарутоби Хирузена и его нежное прикосновение к голове Наруто выражали гордость и привязанность.]

[Но даже с добрыми словами Сарутоби Хирузен не мог не заметить просроченное молоко, принесенное Наруто, и слабое пятно на спине его одежды, вероятно, от недавней стычки.]

[Сарутоби Хирузен тяжело вздохнул про себя, чувствуя груз ответственности.]

[Как Джинчурики Девятихвостого, Наруто находился под постоянным наблюдением нескольких команд Анбу, обеспечивавших его безопасность и докладывавших о каждом его шаге Сарутоби Хирузену, Хокаге.]

[На протяжении многих лет Сарутоби Хирузен был свидетелем несправедливости и отчуждения, с которыми сталкивался Наруто, понимая истинную причину, но чувствуя себя бессильным что-либо изменить.]

[По правде говоря, он испытывал противоречивые чувства: часть его хотела изменить обстоятельства Наруто, а другая часть признавала необходимость сохранения статус-кво.]

[В конце концов, Джинчурики - это сила, которую нужно контролировать и которой должен управлять Хокаге.]

[«Прости, Наруто».]

[— Дедушка Третий...]

[Невинный голос Наруто вывел Сарутоби Хирузена из задумчивости, заставив его моргнуть и сосредоточиться.]

[— Почему ты не пьешь? Я что-то сделал не так?]

[— Пей, пей сейчас же!]

[Сарутоби Хирузен востепенелся, его улыбка не дрогнула, когда он взял чашку, скрывая внутренние терзания под маской дедушкиного тепла.]

Хотя он знал, что молоко просрочено, ради сохранения своего образа в глазах Наруто Хирузен все же нашел в себе мужество выпить молоко одним глотком.

«Не знаю, может, это психологический эффект. Это просроченное молоко все еще слишком сильно давит», — подумал он.

Когда молоко потекло в горло, Хирузен почувствовал внезапное загадочное раздражение в желудке.

— Хисс... — прошипел Сарутоби Хирузен.

Первоначальной целью этого визита было привить Наруто концепцию Воли Огня. Направить его на путь становления полезным человеком для Конохи.

Но...

Похоже, об этом можно будет поговорить только в следующий раз.

Сарутоби Хирузен держался за живот левой рукой, вымученно улыбаясь. Дрожащей правой рукой он достал из кармана коричневый конверт и положил его на стол:

— Наруто, это твои расходы на жизнь в этом месяце. Я вдруг вспомнил, что у меня есть незавершенные официальные дела, поэтому сегодня я ухожу.

— Как? — разочарованно посмотрел Наруто. — Дедушка Третий, ты не посидишь еще немного?

«Нет, нет, если я еще посижу... Не говоря уже о славном образе, боюсь, что умру прямо на месте», — подумал Хирузен.

— До свидания, дедушка Третий!

Наруто с недоумением проводил взглядом уходящего Сарутоби Хирузена. Он почесал голову в замешательстве, затем подпрыгнул к столу и схватил конверт.

[Вытащил из него десять сотысячных купюр.]

Четвертый Райкаге не удержался от усмешки:

— Тысяча таэлей в месяц? Сарутоби, ты растишь Джинчурики или домашнее животное? Нет, на содержание питомца тратят больше тысячи в месяц!

— Так забавно. С такими деньгами, наверное, ничего не останется после покупки риса, — заметил Ооноки.

— Я никогда не вычитал расходы на жизнь Гаары. Он достоин быть Третьим Хокаге. Провалил обучение, — сказал Раса.

В кабинете здания Хокаге Грей слегка улыбнулся.

Некоторое время он работал ниндзя Анбу. Его задачей было отслеживать местонахождение Наруто, а затем подробно докладывать обо всем Сарутоби Хирузену.

Этот опыт был извлечен непосредственно из разума Грея. Без какой-либо художественной обработки.

Можно лишь сказать, что совести у Хирузена столько же, сколько ежемесячных расходов на жизнь Наруто.

Да, но не очень много.

<http://tl.rulate.ru/book/106251/3830535>